

Неприличная форма коммерческих наименований

А. В. Акинина

Независимый эксперт-лингвист (самозанятая)

ул. Ленина, 125, 356000, Ставропольский край, г. Новоалександровск, Россия. E-mail: akinina21@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению термина «неприличная форма» в приложении к области лингвистической экспертизы коммерческих наименований. В российской правовой системе отсутствует толкование понятия «противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали», хотя и в международном, и в российском законодательстве, затрагивающем вопросы защиты интеллектуальной собственности (и коммерческих наименований в частности), это понятие закреплено и является, в частности, одним из оснований для отказа в государственной регистрации товарного знака / знака обслуживания. В статье предлагается включить в сложившийся в юрислингвистической практике объем понятия «неприличная форма» и вектор противоречия общественным интересам, принципам гуманности и морали при решении практических вопросов экспертизы интеллектуальной собственности (в частности, лингвистической части такой экспертизы).

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, товарный знак, неприличная форма, принципы гуманности и морали.

Indecent Form of Trade Names

A. V. Akinina

Independent linguist expert (self-employed),

125 Lenin St., 356000, Stavropol Krai, Novoalexandrovsk, Russia. E-mail: akinina21@mail.ru

The article concentrates on the consideration of the term "indecent form" referring to linguistic expertise of trade names. There is no interpretation of the concept of "contradiction to public interests, principles of humanity and moral" in the Russian legal system, although in both international and Russian law affecting the protection of intellectual property (and trade names in particular), this concept is enshrined and works as one of the grounds for refusal of state registration of a trademark/service mark. The article proposes to include the notion of contradiction to public interests, principles of humanity and morality into the scope of concept of "indecent form" recognized in legal linguistic practice when solving practical issues of intellectual property expertise (in particular, the linguistic part of such expertise).

Key words: forensic linguistics, trademark, indecent form, principles of humanity and morality.

В отечественной судебной лингвистике в соответствии с законодательными нормами установилось толкование понятия неприличности сугубо через термин «неприличная форма выражения». Этот термин относится к категории дел об оскорблении, поскольку неприличная форма выражения является квалифицирующим признаком (с января 2021 года – наряду с признаком «иной формы, противоречащей нормам морали и нравственности») для оскорбления как состава правонарушения. Соответственно, установление наличия неприличной формы является одним из ключевых моментов для судебной квалификации высказывания как оскорбительного; установление ее, следовательно, является основной задачей лингвиста-эксперта по делам тех категорий, которые связаны с составом оскорбления.

Для юридического и лингвоэкспертного сообщества привычно, что в ареал дел, по которым понятие «неприличная форма выражения» является рабочим, входят дела следующих категорий:

- по оскорблению (ст. 5.61 КоАП «Оскорбление»),
- по оскорблению представителя власти (ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»),
- по оскорблению военнослужащего (ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего»),
- по оскорблению судьи либо участников судебного разбирательства (ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду»),

- по делам о защите чести и достоинства, если субъективное мнение говорящего выражено в оскорбительной форме (ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации»; п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»; п. 20 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).

На наш взгляд, само понятие «неприличной формы выражения», не получившее исчерпывающего толкования в российском законодательстве, было полно и содержательно истолковано в методическом пособии «Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении» за авторством сотрудников РФЦСЭ при Минюсте России Т. М. Изотовой, В. О. Кузнецова и А. М. Плотниковой. В указанном пособии значит следующее: «В юриспруденции не любая циничная и противоречащая общественным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком является неприличной, а только та, которая отражает высокую степень циничности и противоречия правилам и нормам поведения в обществе... С лингвистической точки зрения данное ограничение в квалификации неприличной формы связано с наличием в оскорбительном высказывании определенной лексики и фразеологии» [Судебная лингвистическая экспертиза... 2016: 45-46]. А именно лексики табуированной, именуемой в лингвистической науке обценной лексикой.

В соответствии с указанной методикой под обценной лексикой нужно понимать лексику двух слоев: «1) матизмы (матерная лексика) 2) вульгаризмы (лексика, не являющаяся собственно матом, но примыкающая к нему, пограничная по своей семантике и речевому употреблению)» [Судебная лингвистическая экспертиза... 2016: 47]. Первая группа обычно маркируется в словарях пометами «нецензурное», «обценное», «табу», а вторая – пометами «вульгарное», «вульгарно-просторечное», «неприличное». По мнению авторов методики, состав вульгарной лексики национально специфичен (то есть у каждого народа свое представление о том, что является вульгарным); для русского языка вульгаризмами являются лексемы, относящиеся к «телесному низу» – грубой лексике из сексуальной сферы (например, *тр...хаться*, *др...чить*) и сферы естественных выделений (например, *ср...ть*, *сс...ть*, *говно*).

Таким образом, говоря о неприличной форме, мы должны относить к имеющим ее выражениям/высказываниям матизмы и вульгаризмы, по семантике относящиеся к телесному низу (сексуальной и экскреторной сфере).

Если расширять понятие оскорбительного до несоответствия (протворечия) «общественным нормам морали и нравственности», как это предполагается Федеральным законом от 30.12.2020 № 513-ФЗ, нам представляется целесообразным использовать классификацию инвективной лексики, предложенную в начале 2000-х годов экспертным сообществом, и в первую очередь Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам и учеными из Сибирской ассоциации лингвистов-экспертов. Эта обширная классификация разрядов инвективной лексики, которые «в определенных контекстах употребления могут носить в адресации к тому или иному лицу оскорбительный для данного лица характер» [Россинская, Галяшина 2014: 348], включает 10 разрядов и подробно описана в комплексной работе Е. Р. Россинской и Е. И. Галяшиной «Настольная книга судьи: судебная экспертиза». Указанная классификация активно использовалась с начала 2000-х годов и примерно до середины 2010-х, отдельными экспертами и специалистами используется и сейчас.

Эта классификация была разработана еще в конце 1990-х годов экспертами Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) и первоначально приводилась в малоизвестной сегодня книге «Понятие чести, достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации» (М.: Фонд защиты гласности, 1997), а позднее была перепечатана в знаменитом сборнике «Цена слова», а также в фундаментальной книге Е. Р. Россинской и Е. И. Галяшиной «Настольная книга судьи: судебная экспертиза». Классификация включает следующие разряды:

1. Слова и выражения, с самого начала обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: бандит, жулик, мошенник (в книге «Настольная книга судьи» в этот раздел в качестве примеров добавлено и слово «проститутка»).
2. Слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления: двурушник, расист, враг народа (в книге «Настольная книга судьи» в этот раздел в качестве примеров добавлены и слова «предатель», «пиночет»).
3. Названия профессий, употребляемые в переносном значении: палач, мясник.
4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных: кобель, кобыла, свинья.
5. Глаголы с «осуждающей» семантикой или даже с прямой негативной оценкой: украсть, хапнуть.
6. Слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности: гадина (в книге «Настольная книга судьи» в этот раздел в качестве примеров добавлены и слова «негодяй», «мерзавец», «хам»).
7. Эвфемизмы для слов 1-го разряда, сохраняющие их оценочный (резко негативный) характер: женщина легкого поведения, путана, интердевочка.
8. Окказиональные (специально создаваемые) каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата: коммунаки, дерьмократы, прихватизация.
9. Нецензурные слова в качестве характеристики лица.
10. Сравнения с одиозными историческими и литературными персонажами: Пиночет, Гитлер.

Примечательно, что в новейшем учебном пособии Е. И. Галяшиной «Судебная лингвистическая экспертиза» (2021) указанная классификация не приводится; лишь отмечено, что «с лингвистической точки зрения понятие

«неприличная форма» связано с использованием в речи грубой, бранной, вульгарной, табуированной и обценной (в широком смысле) лексики» [Галашина 2021: 289].

Теперь обратимся к вопросу, вынесенному в качестве темы настоящей публикации. Безусловно, введение в статью об оскорблении поправок относительно «иной формы», увязывающей понятие оскорбления с нормами морали, почти безгранично расширяет поле деятельности эксперта-лингвиста, поскольку размыкает сам объект исследования. Неудивительно, что указанная новелла была принята экспертным сообществом «болезненно» [Марков 2021: 680]. Между тем подобное расширение экспертного понятия расширяет и возможности лингвиста-эксперта относительно исследования новых для судебной лингвистики объектов, например таких, как средства индивидуализации (товарные знаки, коммерческие обозначения и иные объекты).

Хотя вслед за М.Е. Новичихиной мы не рассматриваем понятие «коммерческая номинация» как родовое по отношению к понятиям «товарный знак», «фирменное наименование» и т. д., тем не менее между ними есть определенные точки соприкосновения, связанные с тем, что «важнейшей функцией коммерческого названия становится его способность различения и индивидуализации торгового учреждения, услуги или товара» [Новичихина 2018: 8]. Соответственно, выделенные М. Е. Новичихиной функциональные, семантические, экспрессивные и иные особенности объектов коммерческой номинации (лингвистического понятия) можно приложить к рассмотрению товарного знака (юридическое понятие) как одного из основных средств индивидуализации в современной деловой среде и правовом поле. Это соотнесение (без уподобления) становится возможным на основе сходства функционала, поскольку и «товарные знаки представляют собой средства индивидуализации, которые являются обозначениями, служащими соответственно для индивидуализации товаров или работ, услуг юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Руководство-2020: 40].

Примечательно, что среди оснований для отказа в регистрации товарного знака (знака обслуживания) в Гражданском кодексе РФ предусмотрено следующее:

«3. Не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы:

1) являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя;

2) противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали» (ст. 1483 ГК РФ).

Как известно, четвертая часть Гражданского кодекса РФ была введена в 2008 году и на тот момент уже содержала указанное основание о противоречии общественным интересам, принципам гуманности и морали, поскольку основные положения параграфа 2 главы 76 части четвертой ГК РФ «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» были сформулированы на основе Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1883 года, содержащей в статье 6-quinquies следующее положение:

«В. Товарные знаки, подпадающие под действие настоящей статьи, могут быть отклонены при регистрации или признаны недействительными лишь в следующих случаях: <...> если знаки противоречат морали или публичному порядку и, в особенности, если они могут ввести в заблуждение общественность. Подразумевается, что знак не может рассматриваться как противоречащий публичному порядку по той единственной причине, что он не соответствует какому-либо положению законодательства о знаках, за исключением случая, когда само это положение касается публичного порядка» [Парижская конвенция... URL].

Таким образом, новелла относительно «иной формы, противоречащей общественным нормам морали и нравственности», расширяющая рамки законодательства РФ об оскорблении, одновременно вписывает понятие оскорбления с его квалифицирующими признаками в давнюю европейскую правовую традицию в области товарных знаков и иных средств индивидуализации. Соответственно, на обнаружившемся пересечении указанных двух сфер (судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении и экспертиза средств индивидуализации, в частности, экспертиза товарного знака) нам представляется целесообразным использовать унифицированный инструментарий и общее поле экспертных понятий (по В. О. Кузнецову).

Это представляется тем более целесообразным и разумным, что признаки противоречия обозначений общественным интересам и принципам гуманности и морали даже в руководствах для экспертов Роспатента не раскрыты. Так, в Руководстве по экспертизе товарных знаков 2016 года в разделе 2 имеется пункт 4.2 «Обозначения, представляющие собой или содержащие элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали». Содержащиеся в нем рекомендации для экспертов весьма расплывчаты:

«Под общественными интересами подразумевается публичный порядок, основы правопорядка.

Принципы гуманности – это основополагающие идеи в области реализации человеческих интересов и ценностей, например, принцип равенства, принцип справедливости, провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Принципы морали – это моральные требования, выраженные наиболее обобщенно, например гуманизм, патриотизм, гражданственность. Принципы морали выражают выработанные в моральном сознании общества требования, касающиеся нравственной сущности человека, его назначения, смысла его жизни и характера взаимоотношений между людьми.

В этой связи к обозначениям, противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали, можно отнести обозначения, представляющие или включающие слова, выражения, изображения, объемные и другие обозначения или их комбинации, которые как сами по себе, так и в случае их использования в качестве товарных знаков противоречат правовым основам общественного порядка и (или) могут вызвать возмущение членов общества

на основе общепринятых норм морали» [Руководство-2016: 187-188].

Отсутствие четких критериев разграничения морального и аморального может породить волюнтаризм в принятии экспертных решений о регистрации заявленного обозначения, что наглядно показали несколько громких дел последних лет в отношении регистрации спорных товарных знаков в РФ. Так, предприниматель из Йошкар-Олы несколько лет получал отказы от Роспатента в регистрации товарного знака «Йошкин кот» на том основании, что эксперты усматривали в нем фонетическое и семантическое сходство со словосочетанием «Ёшкин кот», которое рассматривали как бранное. Только при обращении в высшую в России инстанцию – Суд по интеллектуальным правам – предприниматель смог зарегистрировать знак в марте 2022 года (Решение Суда по интеллектуальным правам от 15 февраля 2022 г. по делу N СИП-1093/2021).

Товарный знак

**ЙОШКИН
КОТ**

Свидетельство:

№ 860166

действует до
1 декабря 2027

[Источник](#)

Дата регистрации:

28 марта 2022

Заявка: [№ 2017751231](#)

Дата подачи: 1 декабря 2017

Приоритет: 1 декабря 2017

Правообладатель: [Одинцов Николай Александрович, 424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пр-д Профсоюзный, 4А \(RU\)](#)

МКТУ: [21](#), [28](#), [29](#), [30](#), [32](#), [33](#), [35](#), [38](#), [39](#), [43](#)

мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые; айвар [консервированный перец]; алоэ древовидное, приготовленное для употребления в пищу; альгинаты для кулинарных целей; анчоусы; арахис обработанный; белки для кулинарных целей; белок яичный; бобы консервированные; бобы соевые консервированные для употребления в пищу; бульоны; варенье имбирное; ветчина; вещества жировые для изготовления пищевых жиров; водоросли морские обжаренные; гнезда птички съедобные; горох консервированный; грибы консервированные; желатин; желе мясное; желе пищевое; желе фруктовое; желток яичный; жир кокосовый; жир костный пищевой; жир свиной пищевой; жиры животные пищевые; закуски легкие на основе фруктов; изделия колбасные; изюм; икра; икра рыб обработанная; йогурт; капуста квашеная; кефир [напиток молочный]; клей рыбий пищевой; клемы [неживые]; коктейли молочные; колбаса кровяная; консервы мясные; консервы

Другой показательный в этом отношении пример – регистрация товарного знака «Ёбидоёби» для названия сети ресторанов японской кухни и услуги курьерской доставки продуктов питания:

Международный товарный знак

Номер международной регистрации:

№ 1570442

регистрация до
9 октября 2030

[Источник](#)

Дата международной регистрации:

9 октября 2020

Базовая заявка: № 90221526 US от
29 сентября 2020

Правообладатель: [Zimen Konstantin](#)

Адрес: 3501 Jack Northrop Ave, suite#AUO286 Hawthorne CA 90250 (US)

Адрес для переписки:

МКТУ: [39](#), [40](#), [43](#)

Food preparation.

По многочисленным публикациям в прессе известно, что правообладатель знака на протяжении нескольких лет становился объектом жалоб от жителей различных российских городов, где имеются рестораны сети, а также систематически получал отказы от Роспатента в регистрации товарного знака на основании несоответствия обозначения нормам морали. Незирая на это, товарный знак «Ёбидоёби» в октябре 2020 года был зарегистрирован по Мадридской системе международной регистрации, которая предполагает пакетную регистрацию обозначения в ряде стран одновременно, в том числе и в России. Знак зарегистрирован по 39, 40 и 43 классам МКТУ за номером международной регистрации № 1570442. Самое любопытное в кейсе «Ёбидоёби» то, что в российских судах правообладатель знака до сих пор не может доказать соответствие наименования российскому законодательству, о чем красноречиво свидетельствует решение Арбитражного суда Волгоградской области (АС Волгоградской области) от 21 марта 2022 г. по делу № А12-35564/2021. Сутью данного судебного разбирательства было обращение ООО «Ёбидоёби» в управление ФАС по Волгоградской области с жалобой на признание наружной рекламы ненадлежащей, в том числе признание слова «Ёбидоёби» бранным, а слова «КуниЛи», именующего набор из нескольких видов суши, непристойным.

Наличие конкретных лингвистических критериев (прежде всего семантических) отнесения конкретных выражений к неприличным и аморальным (противоречащим нормам морали) могло бы способствовать устранению разночтений как в практике государственной регистрации товарных знаков и знаков обслуживания (и в связанной с этой процедурой экспертной деятельностью), так и в судопроизводстве.

Таким образом, целесообразность распространения правовых (и экспертных) понятий «неприличная форма выражения» и «иная форма, противоречащая общественным нормам морали и нравственности», подробно разработанных в практике судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, на область коммерческой номинации, в частности, на экспертизу товарных знаков и знаков обслуживания, представляется нам в сложившихся условиях острой необходимостью.

Литература

Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. М., 2021.

Кузнецов В. О. К вопросу об экспертных понятиях в судебной лингвистической экспертизе / Теория и практика судебной экспертизы. - 2020. - Т. 15, № 1. - С. 29-41. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-29-41>

Марков В. И. «...или иной противоречащей нормам морали и нравственности форме». К вопросу об эффективности лингвистической экспертизы / Ученые записки Новгородского государственного университета. - 2021. - №6. - С. 680-683. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6\(39\).680-683](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6(39).680-683)

Новичихина М. Е. Коммерческая номинация: теория и практика. Воронеж, 2018.

Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении / Изотова Т. М., Кузнецов В. О., Плотникова А. М. М., 2016.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/.

Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М., 2014.

Решение Арбитражного суда Волгоградской области (АС Волгоградской области) от 21 марта 2022 г. по делу № А12-35564/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/i2N01hDdd2Wb/>.

Решение Суда по интеллектуальным правам от 15 февраля 2022 г. по делу N СИП-1093/2021. Суд признал недействительным решение Роспатента, принятое по результатам рассмотрения возражения на решение об отказе в государственной регистрации товарного знака, и обязал ответчика предоставить правовую охрану обозначению, поскольку из решения административного органа не усматривается какое-либо обоснование вывода о том, что регистрация данного обозначения в качестве товарного знака может создать препятствия для добросовестной деятельности других хозяйствующих субъектов. URL: <http://ipcsmagazine.ru/news/6201-news4754>.

Руководство-2016 – Руководство по экспертизе товарных знаков в Федеральной службе по интеллектуальной собственности. М., 2016.

Руководство-2020 – Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов. М., 2020.

References

Galyashina, E. I. (2021). Forensic linguistic expertise: textbook. Moscow (in Russian).

[\(https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6\(39\)\)](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6(39)) (in Russian).

Judicial linguistic expertise in cases of insult / Izotova, T. M., Kuznetsov, V. O., Plotnikova, A. M. (2016). Moscow (in

Russian).

Kuznetsov, V. O. (2020). On the issue of expert concepts in forensic linguistic expertise. Theory and practice of forensic examination, 15, 1, 29-41. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-29-41> (in Russian).

Manual-2016 – Manual on the examination of trademarks in the Federal Service for Intellectual Property. (2016). Moscow (in Russian).

Manual-2020 – Guidelines for the implementation of administrative procedures and actions within the framework of the provision of public services for the state registration of a trademark, service mark, collective mark and the issuance of certificates for a trademark, service mark, collective mark, their duplicates. (2020). Moscow (in Russian).

Markov, V. I. (2021). "... or another form contrary to the norms of morality and morality." On the question of the effectiveness of linguistic expertise. Scientific notes of the Novgorod State University, 6, 680-683.

Novichikhina, M. E. (2018). Commercial nomination: theory and practice. Voronezh (in Russian).

Rossinskaya, E. R., Galyashina, E. I. (2014). The judge's handbook. Forensic examination. Moscow (in Russian).

The decision of the Arbitration Court of the Volgograd region (AC of the Volgograd region) dated March 21, 2022 in case no. A12-35564/2021. Available from: <https://sudact.ru/arbitral/doc/i2N01hDdd2Wb/> (in Russian).

The decision of the Intellectual Property Rights Court of February 15, 2022 in the case N SIP-1093/2021. The court invalidated the decision of Rospatent, adopted based on the results of consideration of the objection to the decision to refuse state registration of a trademark, and obliged the defendant to provide legal protection to the designation, since the decision of the administrative body does not provide any justification for the conclusion that the registration of this designation as a trademark may create obstacles to the bona fide activities of other economic entities subjects. Available from: <http://ipcmagazine.ru/news/6201-news4754> (in Russian).

The Paris Convention for the Protection of Industrial Property of March 20, 1883, revised in Brussels on December 14, 1900, in Washington on June 2, 1911, in The Hague on November 6, 1925, in London on June 2, 1934, in Lisbon on October 31, 1958 and in Stockholm on July 14, 1967 and amended on October 2, 1979. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (in Russian).

Citation:

Акинина А. В. Неприличная форма коммерческих наименований // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 88-93.

Akinina A. V. (2023). Indecent Form of Trade Names. Legal Linguistics, 27, 88-93.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License